

Aleksandrs Baikovs, Dr. iur., docents
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Latvija

Juridisko faktu teorijas veidošanās un attīstība civiltiesību jomā: integrētās pētniecības pieredze. 2.daļa

<https://doi.org/10.33106/1.521>

Anotācija. Rakstā tiek aplūkoti diskutabli jautājumi, kas zināmā mērā saistīti ar "iesaldēto" juridisko faktu teoriju civiltiesībās, tiek analizēti zinātnieku viedokļi par to izpratni un dabu, pētīta civiltiesību juridisko faktu sistēma.

Tiek uzsvērta juridisko faktu loma un vieta tiesiskā regulējuma mehānismā, to klasifikācija tiek sniegta saistībā ar dažādiem pamatojumiem, tiek identificēti un analizēti atsevišķi civiltiesību juridiskie fakti, un tiek konstatētas atšķirības starp tiem.

Šis raksts ir raksta ar turpinājumu Juridisko faktu teorijas veidošanās un attīstība civiltiesību jomā: integrētās pētniecības pieredze otrā daļa. Pirmā daļa, tiek publicēta Baltijas tiesību žurnālā. 2018, Nr. 4 (51). C.32 - 44.

Atslēgas vārdi: *juridiskais fakts, faktiskais sastāvs, tiesiski veidojoši juridiskie fakti, tiesiski maināmi juridiskie fakti, tiesiski izbeigti juridiskie fakti, juridiskie akti, juridiska darbība, juridiskie fakti-notikumi, darbības juridiskie fakti.*

Alexander Baikov, Dr. iur., assoc. professor
Baltic International Academy
Latvia

Formation and development of the theory of juridical facts in civil law: a multimethodology approach. Part Two

<https://doi.org/10.33106/1.521>

Abstract. The article looks into some argumentative issues in somewhat "frozen" theory of juridical facts in civil law; standpoints expressed by academia concerning the nature and understanding of juridical facts are reviewed, and the system of juridical facts in civil law examined.

The author emphasizes the role and the place of juridical facts in the legal regulation mechanism, classification of the juridical facts is given based on various grounds, individual types of juridical facts in civil law are selected and analyzed and differences between them are established.

The article is the second part of a continued paper "Formation and development of the theory of juridical facts in civil law: a multimethodology approach"; part one of the paper published in Baltic Journal of Law, 2018, vol. 4 (51), pp. 32-44.

Key words: *juridical fact, set of facts, investitive facts, rights-changing juridical facts, rights-termination juridical facts, right-restoring juridical facts, juridical acts, juridical action, juridical facts-events, juridical facts-actions.*

*Александр Байков, Dr.iur., доцент
Балтийская Международная Академия
Латвия*

Становление и развитие теории юридических фактов в цивилистике: опыт комплексного исследования. Часть вторая

<https://doi.org/10.33106/1.521>

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы в какой-то мере «застывшей» теории юридических фактов в гражданском праве, анализируются высказанные в науке точки зрения по поводу их понимания и природы, исследуется система юридических фактов гражданского права.

Подчеркивается роль и место юридических фактов в механизме правового регулирования, дается классификация юридических фактов по различным основаниям, выделяются и анализируются отдельные виды юридических фактов в гражданском праве и устанавливаются различия между ними.

Настоящая статья является второй частью статьи с продолжениями «Становление и развитие теории юридических фактов в цивилистике: опыт комплексного исследования. Часть первая», опубликованной в Балтийском юридическом журнале. 2018, №4 (51). С.32 – 44.

Ключевые слова: *юридический факт, фактический состав, правообразующие юридические факты, правоизменяющие юридические факты, прерывающие юридические факты, правоссанавливающие юридические факты, юридические акты, юридические поступки, юридические факты-события, юридические факты действия.*

Научные основы современной теории юридических фактов, несомненно, были заложены сторонниками нормативного позитивизма. По мнению Ю. Барона, юридический факт следует определять «...как всякое обстоятельство, влекущее за собой какое-либо юридическое последствие, т. е. возникновение, перенесение, прекращение, сохранение или изменение права» [1, 102]. В том же направлении рассуждал С.С. Алексеев, утверждавший самостоятельную роль юридических фактов в механизме правового регулирования, выполняющих роль «рычажков, приводящих в действие нормы права», которые выступают в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами (обязанностями) конкретных субъектов. Вследствие этого «...юридические факты обладают известным собственным действием: они выполняют некоторые организующие функции, «предварительно» воздействуют на поведение людей, влияя на него еще до возникновения прав и обязанностей» [2, 164–165].

Прав В. Б. Исаков, который утверждает, что «...практический смысл и научная ценность теории юридических фактов заключается в том, что она изучает один из аспектов фактической обоснованности правового регулирования» [3, 8]. Достаточно развернутая система юридических фактов, четко очерченных в законодательстве, своевременно, полно и достоверно установленных в процессе реализации права – одна из важнейших гарантий законности в социальном демократическом правовом государстве.

Под юридическими фактами он понимает социальные обстоятельства действительности (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий - возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. М.Н. Марченко пишет, что юридические факты - это такие сформулированные в гипотезах правовых норм жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых, отношений [4, 656]. С.Ф. Кечекьян указывает, что «...юридическими фактами

являются факты или события, с наличием которых нормы права связывают наступление определенных юридических последствий» [5, 161]. Н.Г. Александров определяет юридические факты, как «...жизненные факты определенного вида или же комплексы таких фактов, с которыми право связывает возникновение, либо изменение, либо прекращение субъективных прав, и соответствующих им юридических обязанностей» [6, 242 -243]. Р.О. Халфина определяет юридический факт как реальное жизненное обстоятельство, предусмотренное нормой права [7, 285]. Н.И. Матузов предлагает определить юридический факт как обстоятельство, которое влечет за собой определенные юридические последствия [8, 27].

Такие цивилисты, как В.А. Тархов, В.А. Белов, как представляется, обоснованно, считают, что юридические факты - это реальные обстоятельства действительности, с которыми нормы права связывают юридические последствия [9, 210; 10, 188]. По мнению О.А. Красавчикова, юридические факты - «...это факты реальной действительности, объективные факты, явления, существующие независимо от нашего сознания» [11, 14].

С.С. Алексеев называет юридические факты «рычажком», приводящим нормы объективного права в действие, и, следовательно, выступающим одним из средств формирования конкретного содержания прав и обязанностей участников правового отношения. Несомненно, он прав и в том, что невозможно возникновение правоотношений «непосредственно из закона». В этой связи он писал, что «... ни одно юридическое последствие непосредственно из нормы права не вытекает. Здесь везде необходимы юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, предусмотренные юридическими нормами» [2, 163 - 164]. Выступая в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами, также обязанностями субъектов правоотношений, «...юридические факты обладают известным собственным действием: они выполняют некоторые организационные функции, «предварительно» воздействуют на поведение людей, влияя на него еще до возникновения прав и обязанностей» [2, 164 – 165]. Хотя предложенное С.С. Алексеевым определение юридического факта как конкретного жизненного обстоятельства, с которым правовая норма связывает возникновение, изменение и прекращение юридических последствий, стало по существу общепризнанным в теории права и отраслевых юридических науках. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в своей существенной части данное определение воспроизводит понимание юридического факта Ф.В. Тарановским, которое, начиная с 50-х годов XX век, неизменно излагалось в юридической литературе. В частности, В.Ф. Тарановский, стремившийся к выработке обобщающего понятия юридического факта, утверждал: «Жизненные факты, признаваемые гипотезой юридической нормы за условия возникновения юридических отношений, принято называть на техническом языке правоведения юридическими фактами. Юридический факт – это всякое обстоятельство, предусмотренное гипотезой юридической нормы и влекущее за собой, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения» [12, 107]. Эти конкретные жизненные обстоятельства являются одним из наиболее значимых факторов формирования и дальнейшего развития правоотношений. В.Ф. Тарановский считал, что определенные факты становятся юридическими лишь в силу признания их таковыми законом. Иначе говоря, придание тем или иным жизненным обстоятельствам правового характера всецело зависит от воли законодателя, официальных властей, а не от присущих им каких-либо особых, внутренне специфических свойств или самих участников общественных отношений. В.Ф. Тарановский подчеркивал, что все жизненные обстоятельства, с точки зрения законодателя, подразделяются на (1) юридически значимые и (2) юридически безразличные. По-прежнему актуально звучит мысль цитируемого автора о том, что «... до сих пор наука не выработала схемы

рациональной классификации юридических фактов» [12, 108]. Придерживаясь традиционных для науки начала XX века взглядов, В.Ф. Тарановский полагал возможным положить в основу классификации юридических фактов, следующие два начала: (1) отношение юридических фактов к воле лица, а в этой связи выделить юридические события и юридические действия; (2) отношение юридических фактов к норме объективного права и по данному основанию подразделять юридические факты на правомерные и неправомерные.

Ю.К. Толстой определяет юридические факты как обстоятельства, с наличием или отсутствием которых норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений [13]. В литературе под юридическими фактами также понимаются факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть гражданских правоотношений; в учебнике гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета юридические факты определены как обстоятельства, с которыми нормативные акты связывают какие-либо юридические последствия: возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений [14, 91].

Гражданские правоотношения могут возникать на основе единичного юридического факта. Так, например, обязательство между продавцом и покупателем возникает на основе заключенного между ними договора. Такие юридические факты именуются простыми юридическими фактами. Другие – на основе двух или большего количества юридических фактов, возникающих либо одновременно, либо в определенной последовательности. Такие юридические факты называются сложным юридическим фактом или сложным юридико-фактическим, или фактическим составом. Следует заметить, что это понятие было известно и ученым, работавшим еще в досоветский период. Так В.И. Синайский в свое время писал: «Юридические последствия наступают обыкновенно не в силу единичных юридических фактов, а вследствие целой совокупности их – юридического состава правоотношения» [15, 187]. Как видим, юридические факты и составы рассматривались еще не в качестве самостоятельных элементов правового воздействия (в современной интерпретации – элементов механизма правового регулирования), а как составная часть правоотношения.

Большинство гражданских правоотношений возникает на основе фактического состава. При этом необходимо, чтобы наличествовали все элементы фактического состава, т.е. должна быть их система. Отсутствие любого из фактов, входящих в фактический состав, лишает наличные факты юридического значения, так как только в единстве они в состоянии породить, изменить или прекратить гражданское правоотношение. Другими словами, фактический состав это не комплекс юридических фактов, а система фактов. Так, например, возникновение права собственности на найденную вещь, предполагает фактический состав, в котором должны присутствовать следующие элементы: (1) находка движимой вещи; (2) собственник вещи от нее, этой вещи не отказывался, и вещь вышла из под его контроля в силу внешних обстоятельств (ст. 942 Гражданского Закона; в дальнейшем - ГЗ) [16]; (3) нашедшему вещь не известно лицо, которому эта вещь принадлежит (ст. 944 ГЗ); (4) нашедший вещь сообщил о находке в полицию (ст. 948 ГЗ); (5) собственник вещи в течение 6 месяцев со дня объявления полиции о находке не явился за нею (ст. 949 ГЗ).

От фактических составов необходимо отличать группу фактов или составов, вызывающих одни и те же правовые последствия. Так для признания физического лица ограничено дееспособным довольно уставить один из перечисленных в ст.365 ГЗ фактов: (1) ведение распутного или расточительного образа жизни, или (2) злоупотребление спиртными напитками, наркотическими и токсическими

веществами, при условии, что в том и другом случае возникает угроза доведения себя или семьи до нужды и нищеты.

Юридический факт должен получить свое внешнее, объективированное выражение. Подавляющее большинство юридических фактов проявляет себя самостоятельно, не нуждаясь в каких-либо дополнительных доказательствах своего существования. Так, для доказательства заключения сделки, достаточно предъявить документы, раскрывающие ее содержание; для доказательства приобретения вещи в собственность – предъявить ее и др. Но не все юридические факты получают свое внешнее проявление, убеждающее третьих лиц в их наличии. В таких случаях законом предусматривается придание юридическому факту надлежащего внешнего оформления, с наличием которого, связывается признание юридического факта (например, возникновение права собственности на недвижимость требует корроборации (государственной регистрации) этого права, которая может иметь либо доказательственное, либо конститутивное значение. В первом смысле внешнее оформление юридического факта имеет значение только доказательства, но не самого юридического факта, и как любое другое доказательство может опровергаться (корроборация прав на недвижимость или отказ в ней, которые могут быть оспорены заинтересованными лицами), а во втором смысле - значение самого юридического факта. Без надлежащего внешнего оформления юридический факт считается не существующим. Таким значением, обладают, например, акции, письменная форма сделок с недвижимостью.

Несмотря на относительную новизну учения о юридических фактах и фактических составах, понимание их юридической природы, значения и места в механизме правового регулирования, фактическую однозначность, не отличающихся многообразием дефиниций, некоторую, чаще всего малозначимую долю вариабельности их классификаций, очевидно, следует признать, что все это является убедительным свидетельством разработанности теории юридических фактов, что, в свою очередь, является прочной исходной базой для дальнейших исследований. В этой связи нельзя не согласиться с оценкой В.Б. Исакова того, что среди ученых-правоведов ныне господствующим является убежденность в формализме и консерватизме учения о юридических фактах [3]. Однако сказанное не означает, что в научной литературе отсутствуют попытки пересмотреть устоявшиеся взгляды. В качестве примера можно сослаться на А.А. Дворецкую, по мнению которой «...юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, значимые для права, за которыми правопорядок признает способность к движению правоотношения. Это означает допущение таких обстоятельств не только правовыми нормами, но и принципами права и всеми иными источниками права, его смыслом, тенденциями развития» [17, 17]. По существу то же, со ссылкой на ст. 7 ГК и ст.364 ГПК Республики Беларусь пишет и другой белорусский автор А.А. Шафалович: «Следуя логике этих статей, юридическими фактами мы признаем конкретные жизненные обстоятельства, значимые для права, за которыми правопорядок признает способность к движению правоотношения» [18, 533]. Представляется, что реализация предлагаемого подхода неизбежно приведет к повышению степени неопределенности правового регулирования и в этой связи носит деструктивный характер.

Юридические презумпции и юридические фикции. К числу юридической фактов в научной литературе нередко относят юридические презумпции и юридические фикции. Для возникновения юридических последствий в ряде случаев имеют значение не только сами явления действительности, но и предположения о наличии или отсутствии определенных юридических фактов, так называемые презумпции [19, 14]. Одним из первых к анализу юридических презумпций обратился Д.И. Мейер, полагавший, что презумпции выступают как признание

факта существующим по вероятности в силу существования других фактов [20, 98 - 121].

Интерпретацию юридических презумпций, в том или ином виде повторяемую в последующих исследованиях, еще в начале XX века дал Е.В. Васильковский: «Законные предположения (презумпции) обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов» [21, 232]. В таком понимании презумпции выступают в качестве лишь института гражданского процессуального права. Одновременно презумпция может рассматриваться как «...логический прием, позволяющий суду в предусмотренных законом случаях или когда это естественно вытекает из смысла закона, признать истинным существование (не существование) искомого факта, не требуя доказательств от стороны, ссылающейся на него, а также положить его в основание судебного решения, если этот юридический факт по предположению, основанному на общественной практике, является прямым следствием или причиной доказательственного факта (фактов) и не опровергнут в ходе судебного разбирательства» [21, 86].

Презумпции «*praesumptio juris*» (юридические презумпции), известные еще римскому частному праву, выступают как идеальные схемы, модели, т.е. юридические конструкции юридических фактов, предусмотренных соответствующими нормами права, предписывают признать истинным в суждении в качестве доказанного факта, существование которого носит вероятностный характер, а в конечном счете - сомнительно. Презумпция - особая юридическая конструкция, близко стоящая к виртуальной реальности [22,142; 20,17]. Как говорили древние «*praesumptiones sunt conjecturae ex signo verisimili ad probandum assumptae*» (презумпции суть предположения из вероятных сведений, принимаемые для целей доказывания). Например, презумпция невиновности, которую Помпоний выразил следующим образом: «Если существует сомнение в истинном статусе раба, следует признать его свободным» (Д.50.17.20), или презумпция отцовства, согласно которой отцом ребенка, рожденного в браке, считался муж, правда при соблюдении следующих условий: ребенок должен родиться не раньше, чем через 6 месяцев после заключения брака и не позднее 10 месяцев после прекращения. Эта формула получила отражение в ст.146 ГЗ. Не менее показательна презумпция, закрепленная ст.918 ГЗ: «Любое владение считается законным и добросовестным, пока не доказано обратное».

Как юридическая конструкция презумпции прошли сквозь века и достаточно широко используются и сегодня. Как утверждал С.А. Муромцев: «Источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться путем правильного исследования до истины, вследствие чего право и указывает судье руководиться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни» [22--24,142]. Широко известна, например, презумпция знания закона, презумпция разумности, презумпция вины; ст.ст.313, 313-1, 313-2, 315 ФГК закрепляют презумпцию отцовства. Ст.ст.1, 892, 910, 1031 и многие другие закрепляют презумпцию добросовестности. Вместе с тем отношение к презумпциям всегда было неоднозначным. Например, С.А. Муромцев, В.Д. Спасович высказывали отрицательное отношение к существованию в праве презумпций, которые, по их мнению, затемняют, запутывают разбирательство дела, являясь своего рода костылями правосудия [23, 55].

В общем смысле презумпция - это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное [24, 535]. Общее определение презумпции дал В.К. Бабаев, суть которого сводится к тому, что презумпции - это предположения о наличии или отсутствии предметов (явлений) основанные на связи между ними и предметами наличными, подтвержденные предшествующим опытом [19, 12,13].

В.А. Витушко рассматривает презумпцию как нормативные предписания и юридические факты, порождающие или утверждающие наличие субъективного права, если в процессе осуществления этого права не установлено других обстоятельств, отвергающих действие презумпции [25, 212].

О.С. Иоффе исходил из того, что презумпции представляют собой «...обобщенное выражение реальных отношений, нормативный вывод из повседневно встречающихся и постоянно повторяющихся фактов нашей действительности, ...содержащим в себе высокую степень вероятности...» [26, 343].

Но как бы презумпция не определялась, на практике она используется в случаях правовой неопределенности, в ситуациях невозможности установления какого-либо факта или же его установление становится затруднительным. Практический смысл и значение презумпций выражается в том, что они существенно упрощают судебный процесс, освобождая стороны от доказывания презюмируемых фактов и равномерно распределяя бремя их опровержения [27, 7].

В.А. Ойгензихт отмечал, что презумпции строятся не только на эмпирических выводах о повторяющихся в определенной последовательности явлениях, но и являются выводом из комплекса сопоставлений и суждений, из логических и теоретических обобщений [28, 25]. Таким образом, с точки зрения формальной логики презумпция – это вид индуктивного умозаключения (от частного к общему). В них, также как и в других юридических конструкциях, проявляется присущее законодателю субъективное начало.

По своей сути презумпции весьма близки к фикциям, хотя и имеют определенные отличия, выражающиеся в том, что фикции не основаны на предшествующем опыте или известных фактах, а возникают по воле законодателя с целью охраны определенных интересов и являются заведомо ложными, неистинными положениями, которые принимаются за истинные, тогда как презумпция является предположением истины, исходит из высокой степени вероятности и истинности. Так, например, днем смерти лица длительное время отсутствовавшего в месте своего постоянного места жительства, является день вступления в силу решения суда об объявлении лица умершим.

Презумпции возникают, изменяются и прекращают свое существование в зависимости от состояния и развития правовой идеологии общества, когда возникает, изменяется и прекращается интерес общества к охране и защите определенных общественных отношений. Как верно, еще в последней трети XIX века, заметил И. Оршанский «... истинным стимулом подобных предположений бывает не действительная вероятность данного умозаключения от одного факта к другому, а желание охранять те или другие общественные интересы, наиболее важные в глазах законодателя... правовое сознание общества не может оставаться неизменным, и понятие о том, что справедливее, какие интересы заслуживают преимущественного покровительства закона, постоянно изменяются. Законные презумпции в различные эпохи появляются, исчезают и уступают место другим, обыкновенно противоположным предположениям» [29, 21 -23].

Для признания презумпции необходимы определенные условия. Поэтому с практической точки зрения принципиально важно отличать презюмируемые факты и факты, являющиеся условиями применения презумпций. Отсюда с необходимостью вытекает, что материально-правовые презумпции могут быть опровергнуты, если будет доказано отсутствие фактов, при наличии которых презумпция применяется.

Дискуссионным является вопрос о механизме действия презумпций. По мнению одних авторов презумпции существуют уже в силу прямого указания закона [30, 130]. Другие рассматривают возможность существования презумпции только применительно к тем случаям, когда закон непосредственно связывает защиту

гражданских прав с необходимостью оценки соответствующих обстоятельств, когда он содержит прямое указание на их защиту. Например, как утверждает Е. Богданов «... если из закона не вытекает прямая связь между защитой права и добросовестностью участника правоотношения, в данном случае нет и презумпции добросовестности. Если в законе есть прямое указание на защиту права в зависимости от добросовестности. Действует презумпция добросовестности» [31, 13].

Добросовестность приобретателя и добросовестность владельца, существовавшие в этом качестве (презумпций) еще в римском частном праве.

Фикции (от лат. «fictio» - вымысел) представляют собой используемый в нормотворчестве специфический прием, известный еще римскому праву, суть которого выражалась формулой «*fictio est contra veritatem, sed pro veritate habetur*» (фикция противостоит истине, но фикция принимается за истину). Римские преторы и юриспруденция с целью разрешения противоречий, возникавших между «строгим правом» и требованиями действительной жизни, необходимостью удовлетворения справедливого интереса в ущерб «старому праву» вводили в оборот юридические фикции [32, 6].

Возникновение и использование правовых фикций обусловлено таким свойством права, как формальная определенность. Достаточно широко известно определение фикции как несуществующего факта, признаваемого в силу закона существующим. По мнению В.А. Витушко правовая фикция представляет собой совокупность формальных условностей, которыми определяется наличие или отсутствие и содержание соответствующих прав и обязанностей [25, 219]. Главное в фикции состоит в том, что, преследуя цель преодолеть действующий режим правового регулирования, наступление определенных правовых последствий закон связывает с заведомо не существующими в реальной действительности фактами. Одновременно «*fictio legis inique operator alieni damnum vel iniuriam*» (юридическая фикция не должна использоваться для того, чтобы причинить вред другому лицу).

Ученые по-разному относятся к фикциям. Например, Р. фон Иеринг характеризовал фикции, как технический обман, как освященную необходимостью юридическую ложь [33, 22]. Д.И. Мейер называл их вымыслами права, связывая причины их появления с тем, что «... закон велит представлять такой-то случай: есть случай однородный, но с несколькими иными признаками и потому под закон не подходящий; и вот закон же велит представлять, что нет этих особенностей, что случай потому тот же, что изображен законом, и, следовательно, под него подходящий. Другими словами, власть прибегает к вымыслу: не жертвуя формализмом, она удовлетворяет условиям жизни и вместе с тем верна духу времени» [20].

По мнению С.А. Муромцева Д.И. Мейер рассматривал фикции, как явление, родственное презумпциям. «При подобном приеме – утверждал далее он – упускается из виду, что презумпция есть явление, существование которого обусловлено недостатком юридического мышления, которым это последнее обладало и, по сей вероятности, будет обладать всегда, тогда, как фикции составляют результат его преходящего несовершенства» [22, 142]. В современной литературе порой встречаются категорические утверждения, по существу отождествляющие фикции и непроверяемые презумпции [34]. Значительно осторожнее относился к оценке фикции Б.Б. Черепахин, который считал непроверяемые презумпции лишь «...почти равнозначными фикции» [35, 42]. Сам же С.А. Муромцев считал их различными правовыми явлениями, поскольку «... презумпцию создает рассудок, фикцию – воображение».

В.К. Бабаев характеризовал правовые фикции в качестве применяемого в праве технико-юридического приема, который «несуществующее положение

(отношение) объявляет существующим и приобретает обязательный характер в силу закрепления его в правовой норме» [19, 28].

Юридические фикции – это исключительный прием юридической техники. По существу он применяется в тех случаях, когда использование других приемов, средств правового регулирования не дает возможности достичь желаемого правового результата. Не случайно фикций в праве относительно немного. Но вне зависимости от отношения ученых к фикциям они неизменно находят применение в процессе правового регулирования. Типичными примерами фикций являются положения законодательства Латвии об объявлении умершим пропавшего (ст.ст.376 – 381 ГЗ).

Интересный пример взаимосвязи презумпции и фикции, заимствованный из французского права, приводит З.М. Черниловский. В случае одновременной смерти мужа и жены в результате катастрофы, умершим первым считается муж, имущество которого в этой связи переходит к жене, а далее к ее родственникам. Другими словами, установленная медицинской статистикой большая живучесть женского организма трансформируется в юридическую фикцию [37, 104].

Юридические состояния. В последние годы все чаще звучат голоса, призывающие рассматривать юридические состояния как один из видов юридических фактов [11, 177 – 178; 37, 256 - 257; 13, 13 – 14 и др.]. Очевидно, что юридическое состояние есть ничто иное, чем длящееся правоотношение. Именно так еще в начале XX века считал известный социолог и теоретик права Б.А. Кистяковский, полагавший, что «...состояние есть правоотношение длящегося характера...» [38, 106], позицию которого по данному вопросу позднее поддержали С.Ф. Кечежян [5, 173 - 174] и Р.О. Халфина [7, 288 - 289]. Поддерживая точку зрения вышеупомянутых авторов, заметим, что в действительности вряд ли можно обнаружить норму права, которая предусматривала бы возникновения правоотношения из какого-либо длящегося обстоятельства или состояния.

Очевидно большая часть юридических состояний, например, состояние в браке, родстве и т.д. – это длящиеся правоотношения, которые, конечно же, могут быть относительными, хотя в большей степени являются абсолютными правоотношениями.

Близка к интерпретации юридических состояний в качестве юридического факта высказанная в свое время О.С. Иоффе мысль о том, что роли юридических фактов могут выступать гражданские права и правоотношения. «Следовательно, - пишет он, - значение права состоит не только в том, что оно непосредственно обеспечивает своему обладателю, но также и в тех скрытых возможностях правоприобретения, которые оно таит в себе как юридический факт» [39, 167 - 168].

Представляется, что правоотношение может выступать лишь в качестве одного из условий, одной из общих предпосылок возникновения другого правоотношения, но не юридического факта. В механизме правового регулирования ему принадлежит свое особое место.

Классификация юридических фактов. С позиций познания сущности и роли юридических фактов в процессе правового регулирования, правильного применения гражданского законодательства неопределимое значение имеет их классификация, обладающая значительным эвристическим потенциалом и осуществляемая по различным основаниям.

Прежде всего, юридические факты по характеру, вызываемых ими правовых последствий подразделяются:

1) на **правообразующие** юридические факты, т.е. предусмотренные законом жизненные обстоятельства, вызывающие возникновение определенных субъективных прав у участников соответствующего правоотношения и, соответственно, возникновение какого-то гражданского правоотношения.

В частности, одним из оснований приобретения права собственности и, соответственно, возникновения правоотношения собственности является приобретательская давность, если владение вещью, которая, как подчеркивается в ст.1000 ГЗ, может быть предметом частной собственности, опирается на правовое основание, которое само по себе могло бы предоставить право собственности (ст.1006 ГЗ), владение является добросовестным (ст.1013 ГЗ), непрерывным (ст.1018 ГЗ) в течение годичного срока приобретательской давности для движимой вещи (ст.1023 ГЗ) и 10-летнего срока – для недвижимости, не внесенной в земельные книги на имя владельца;

2) на **правоизменяющие** юридические факты, т.е. имеющие юридические значение факты объективной реальности, с которыми законом связывается изменение баланса наличных субъективных гражданских прав и обязанностей и в этой связи изменение содержания гражданского правоотношения или трансформация его в правоотношение иного вида.

3) В их числе можно назвать такие, как снижение цены при продаже вещи ненадлежащего качества или не предупреждения продавцом покупателя о правах третьих лиц на проданную вещь [39];

4) на **правопрекращающие** юридические факты, следствием которых является прекращение имевшихся у участников гражданского правоотношения субъективных прав и обязанностей, а посему и прекращение соответствующего гражданского правоотношения. Например, основанием прекращения договора аренды и найма, заключенного на определенный срок или ограниченного какой-то временной целью, является истечение срока или достижение указанной цели (ст.2165 ГЗ);

5) на **правовосстанавливающие** юридические факты, с наступлением которых законом связывается восстановление ранее утраченных субъектом гражданского права прав обязанностей.

Так, явка лица ранее объявленного судом умершим, ведет к восстановлению ряда гражданских правоотношений. Руководствуясь ст.380 ГЗ, он вправе потребовать возвращения своего имущества от лиц, которым оно было передано или от их наследников, правда, лишь в том составе, в каком оно сохранилось, или в том размере, в каком за это время обогатились наследники за счет этого имущества.

При некоторой схожести правовосстановительные юридические факты отличаются от правообразующих юридических фактов тем, что они не порождают нового правоотношения, а лишь восстанавливают ранее существовавшее.

В зависимости от наличия или отсутствия воли в формировании соответствующих юридических фактов, они подразделяются на события и действия. Выделение этих двух видов юридических фактов является общепринятым и в принципе основным, определяющим дальнейшую их классификацию.

Соответственно действия подразделяются на правомерные и противоправные (правонарушающие).

Длительное время в доктрине гражданского права не затихает дискуссия по поводу обоснованности применения тех или иных классификационных оснований. В их числе, представляющее интерес, но далеко не бесспорное выделение таких видов юридических фактов как юридические факты-состояния [13, 13 - 14] и юридические факты-сроки [40, 250 - 251].

Правоведы, за редким исключением [5, 173; 7, 288 - 289], выделяют состояния в системе юридических фактов на том основании, что они представляют собой обстоятельства длительного действия (правоотношения), способные самостоятельно, но чаще в совокупности с другими юридическими фактами неоднократно вызывать правовые последствия [22, 177 – 178; 24, 100; 2, 16; 41,

629]. Обычно считается, что носителями правовых состояний (родство, состояние в браке, нетрудоспособность, нуждаемость, беременность и т.д. [42, 51]) могут быть только субъекты права. Однако некоторые авторы полагают, что в правовом состоянии могут пребывать также объекты (аварийное состояние жилья, например) и общественные отношения (к примеру, правопорядок, безопасность) [43, 25, 28].

Ю.К. Толстой считал, что юридические факты-состояния, такие, например, как: трудовой стаж, брачные отношения, отношения родства и др., то ли сами по себе, то ли в совокупности с другими юридическими фактами, порождают правовые последствия и в этом заключается их сходство с юридическими фактами однократного действия. Отличие юридических фактов-состояний заключается в том, что эти факты реальной действительности (трудовой стаж, отношения родства и т.д.) в момент наступления правовых последствий не исчезают, а продолжают свое существование.

Учитывая явно недостаточную изученность состояний и сроков, тем не менее, можно констатировать, что большинство ученых-юристов не считает их особыми, отдельными видами юридических фактов, наряду с событиями и действиями, поскольку юридические факты, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение правоотношений, одновременно с этим влекут одновременные последствия и для состояния [5, 173 - 174]. Например, Р.О. Халфина считала, что создание особого классификационного вида юридических фактов - состояний приведет только к путанице в разграничении собственно юридических фактов и длящихся правоотношений [7, 288 - 289]. В выделении юридических фактов-состояний просматривается своеобразное отождествление права с личностью. Но то, что было характерно для первоначальной эпохи римского права, считавшего нарушение права оскорблением личности, утверждавшего непередаваемость гражданских прав, не соответствует характеру и природе современного права, состоянию теоретической разработанности и законодательному оформлению механизма правового регулирования отношений экономического оборота.

Необходимо отметить, что юридические факты-состояния характеризуются относительной стабильностью и длительностью существования (например, членство в какой-либо организации, состояние в браке и т.п.). Вместе с тем, очевидно, трудно не согласиться с тем, что юридическое состояние – это юридически значимая характеристика любого субъекта права, являющаяся, поэтому не одним из видов юридических фактов, а одной из необходимых предпосылок гражданских правоотношений. Следовательно, состояние в браке – это не юридический факт, ибо таковым является брак. Таковым не является и состояние в акционерном правоотношении, имеющее своим основанием сделку (договор купли акций какого-то (акционерного общества)). Другими словами, юридическое состояние - это выражение спектра возможностей, которыми может обладать участник гражданского правоотношения. Это по сути дела длящееся правоотношение.

Что же касается сроков, которые обычно относятся к событиям, то, по мнению сторонников их выделения в качестве отдельного вида юридических фактов, с одной стороны, сроки имеют объективную основу и в этой связи должны были бы относиться к событиям, но с другой – в них наличествует волевая составляющая, ибо они получают правовую форму, так как закреплены в законодательстве. Соответственно, двойственная природа сроков позволяет якобы выделить их в самостоятельный вид юридических фактов наряду с юридическими событиями и юридическими действиями и по своему характеру они представляют нечто среднее между ними [40, 251]. Совершенно очевидно, что те, кто выделяет сроки в качестве самостоятельного вида юридических фактов, совершают логическую ошибку и подменяют единое основание их классификации на события

и действия – зависимость соответствующих фактов от воли участников гражданских правоотношений, другим основанием - зависимостью от воли законодателя. В этой связи следует особо подчеркнуть, что придание любому факту реальной действительности юридического значения и в этой связи его характеристика в качества юридического факта всегда определяется волей законодателя

Юридические факты-события. Юридические факты-события – понимаются как такие жизненные обстоятельства, которые возникают объективно, т.е. помимо воли и сознания людей. Вместе с тем опыт свидетельствует о том, что в отдельных случаях возникновению событий могут предшествовать действия людей. В этой связи события, приобретающие юридическое значение постольку, поскольку законодательство связывает с ними возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, в учебной и научной литературе нередко подразделяют на: (1) события, возникающие помимо воли и желания людей, например природные явления: наводнение, землетрясение, истечение времени и др., независящие от воли отдельных субъектов обстоятельства социальной жизни, например, военные действия, забастовки и др., именуемые абсолютными событиями; (2) события, возникающие вследствие действий людей, хотя и развивающиеся в дальнейшем независимо от этих действий, например, летальный исход, наступивший в результате причинения телесных повреждений, именуемые относительными событиями [44, 327; 45, 224 - 225].

Выделение абсолютных и относительных событий представляется малоубедительным, поскольку последние, по сути дела, вычлняются на основе двух юридических фактов, образующих в совокупности сложный юридический факт (юридический состав): собственно действия – причинение телесных повреждений) и события (смерть), кстати говоря, вызывающих разные юридические последствия. Если причинение телесных повреждений связано с возникновением требования по возмещению имущественного ущерба, а также привлечению причинителя ущерба (делинквента) к, например, уголовной ответственности, то смерть, вызывает прекращение брака, открывает возможность обращения за пенсией в связи с утратой кормильца, открывает наследование имущества умершего.

Юридические факты-действия. Юридические факты-действия происходят по воле, желанию людей и представляют собой волевой акт. Например, составление завещания, заключение договора.

Очевидно, что далеко не каждое событие или действие, а только те, с наличием которых нормы гражданского права связывают возникновение правовых последствий, ведет к возникновению, изменению или прекращению гражданских правоотношений. Подавляющее большинство юридических фактов в гражданском праве – это, конечно же, действия участников имущественных отношений, регулируемых нормами этой отрасли права. В свою очередь, действия подразделяются на правомерные и неправомерные (противоправные).

Учитывая различие юридического значения правомерных действий, последние подразделяются на юридические акты, направленные на обеспечения движения, динамику гражданских правоотношений, и юридические поступки, вызывающие юридические последствия помимо воли лиц их совершивших.

К числу неправомерных (противоправных) действий обычно относят: (1) нарушение договорных обязательств; (2) причинение убытков (вреда) – деликты; (3) неправомерное обогащение; (4) злоупотребление правом; (5) действия, совершенные в виде сделки, впоследствии признанной недействительной; действия, нарушающие исключительные права авторов произведений науки, литературы, искусства и патентообладателей. Обычно, следствием совершения неправомерных действий является привлечение правонарушителя к гражданско-правовой ответственности, хотя его воля, конечно же, не была направлена на их

наступление. Эти последствия возникают в силу закона. Например, причинение убытков какому-либо лицу порождает обязанность возместить их (ст.1779 ГЗ), при неправомерном оскорблении чести и достоинства возникает обязанность предоставить возмещение (ст.2352а ГЗ).

Правомерные, и неправомерные действия могут совершаться в активной форме (действия в собственном смысле слова) и пассивной форме (бездействие, т.е. преднамеренное воздержание, и притерпевание, т.е. вынужденное воздержание от совершения действия).

Юридические акты – это такие правомерные действия участников гражданского оборота, которые намеревались, реализуя свои интересы и вступая в этой связи во взаимодействие между собой, породить совершенно определенные юридические последствия и добивались их возникновения. К их числу относятся административные акты, судебные решения и сделки, которые, очевидно, можно объединить в две группы: юридические акты частных лиц (сделки) и юридические акты и юридические акты государственных институций (органов).

Сделки, являющиеся основным видом гражданско-правовых актов, и являющиеся волевыми действиями физических и юридических лиц, направленными на достижение определенного правового результата, ведут к возникновению только гражданско-правовых последствий. Среди сделок ведущая роль принадлежит договорам. В системе административных актов центральное место занимают акты государственной регистрации юридически значимых событий и действий.

Юридические поступки характеризуются как правомерные юридические действия, влекущие за собой возникновение юридических последствий в силу закона, независимо от воли и желаний людей, которые не стремились вызвать их к жизни. Так, например, в соответствии с ч.1 ст.392 ГЗ наследники наследуют по закону, когда нет наследственного договора или завещания или, когда они не имеют силы.

Система оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Систему оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений можно представить в следующем виде:

- 1) события (рождение, смерть, открытие навигации на реке, истечение срока приобретательской или исковой давности, действие обстоятельств непреодолимой силы);
- 2) юридические акты: (а) сделки, как предусмотренные законом, так и законом не предусмотренные, но не противоречащие ему и, прежде всего, договоры; (b) акты государственных институций (акты государственной регистрации юридически значимых событий и действий: рождения, сделки, создания юридического лица и т.д.); (с) судебные решения, которыми по преобразовательным искам устанавливаются гражданские права и обязанности;
- 3) юридические поступки (непорученное делопроизводство, создание произведения науки, литературы, искусства или получение иных результатов интеллектуальной деятельности, создание новой вещи или спецификация (переработка вещи);
- 4) причинение убытков (вреда);
- 5) неправомерное обогащение (приобретение или сбережение имущества за счет другого лица без достаточных оснований к тому);
- 6) злоупотребление правом.

Заключение

Несмотря на кажущуюся завершенность теории юридических фактов, в ней по-прежнему скрывается весьма значительный эвристический потенциал. И в этой

связи, конечно же, очевидно, нуждаются в дальнейшем изучении такие проблемы как правовая природа юридического факта и присущие ему конституирующие признаки, функции юридических фактов; сложные юридические факты или фактические составы; подбор юридических фактов законодателем; установление, конкретизация и доказывание юридических фактов; фикции и презумпции, как особые юридические факты. Заслуживают внимания также отдельные виды оснований возникновения прав и обязанностей. В их числе правовая природа сделок, совершенных под отлагательным условием, корпоративных актов, порождающих корпоративные, вещные, обязательственные права, несостоявшихся (несовершенных) сделок, решений собраний участников (акционеров). Нельзя не отметить также настоятельной потребности конструктивного анализа классификации юридических фактов, правовой квалификации событий, дальнейшей разработки проблематики юридических состояний, сроков в качестве юридических фактов, соотношения понятий, с одной стороны «юридические факты», а с другой – «юридические презумпции» и «юридические фикции». Очевидно более глубокого, детального исследования заслуживают отдельные виды юридических фактов и, прежде всего, сделки, договоры, деликты, кондиция, административный акт и др.

Развернутая система определенно выраженных в действующем законодательстве юридических фактов, полно и непротиворечиво, а в этой связи достоверно устанавливаемых в процессе правореализации – залог установления режима законности и действенного правопорядка.

Список использованных источников

1. Барон Ю. Система римского гражданского права / пер. с нем. Л. И. Петражицкого. – Киев: Типо литография Кушнерев и К., 1898. – Вып. 1, Кн. 1. – 244 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 томах. Том. 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: «Юридическая литература», 1984. – 144 с.
4. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 648 с.
5. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - М.: Изд-во Акад. наук, 1958. – 186 с.
6. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юридическая литература, 1974. – 352 с.
8. Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. – С.23 - 33
9. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
10. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 639 с.
11. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
12. Тарановский Ф.В. Право в объективном и субъективном смысле. - СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургского философского общества», 1911.- 380 с.
13. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.
14. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, 10. К. Толстого. - М.: «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2001. – 624 с.
15. Синайский В. И. История источников римского права. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1911. – 207 с.
16. 18.01.1937. Latvijas Republikas likums „Civillikums” // Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. [stājas spēkā: 01. 09.1992.]
17. Дворецкая А.А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007. С.22

18. Шафалович А.А. Новации в теории юридических фактов в свете развития правовой системы Республики Беларусь // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: юбилейный сборник. Вып. 6 / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т; [редкол.: В.Н. Шимов (пред.) и др.]. - Минск: БГЭУ, 2013. - С. 532-537.
19. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. - 124 с.
20. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. - М.: АО «Центр ЮРинфоР», 2003. - 389 с.
21. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1914. - 372 с.
22. Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. - М.: АО «Центр ЮРинфоР», 2004. - 764 с.
23. Левенталь Я.Б. О презумпциях в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1949, №6. - С.55 - 64
24. Большой юридический словарь / Авт.-сост. В. Н. Додонов и др.; Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 790 с.
25. Витушко В.А. Курс гражданского права. В 5-ти т. Т.2.: Общая часть: [пособие для вузов]. - Минск: БГЭУ., 2002. - 717 с.
26. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т.1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 194 - 572
27. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 349 с.
28. Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975, № 10. - С.25 - 33
29. Оршанский И. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. - М.: типография А.М. Котомина, 1874, кн.4 (июль - август). - С.1 - 55
30. Сергеев А.П. Презумпция правомерности фактического владения с точки зрения значения и видов презумпций в советском праве. Межвузовский сборник. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С.122 - 134
31. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999, №9. - С.12 - 14
32. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. - М.: Новый Юрист, 1997. - 224 с.
33. Иеринг Р. Юридическая техника / Перевод Ф.С. Шендорфа. - СПб., 1906. - 105 с.
34. Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001, №4. - С.45 - 55
35. Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве / Ученые записки Свердловского юридического института. Т.1. - Свердловск: Свердловгиз, 1945
36. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Государство и право. 1984, №1. - С.93 - 102
37. Гражданское право. Часть первая. Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М.: Юристъ, 1997. - 472 с.
38. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Кистьяковский Б.А. - М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. - 708 с. - репринтная копия
39. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды. В 4т. Т. I. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - С.31 - 193
40. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М. «Статут», 2000. - С. 245 - 284 - (Классика российской цивилистики)
41. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.). - М.: Статут, 2000. - 777 с.
42. Рясенцев В.А. Виды юридических фактов // Советское семейное право: Учебник / Под ред. В.А. Рясенцева. - М.: «Юридическая литература», 1982. - 256 с.
43. Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: Дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - 206 с.
44. Гражданское право. Общая часть: учебник. Том I / отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Волтерс Клувер, 2004. - 720 с. - (Классический университетский учебник).
45. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005. - С.49 - 241. - (Классика российской цивилистики)

References

1. Baron Yu. The system of Roman civil law/ Translated from German by L. I. Petrazhitsky. – Kiev: Typo- lithography Kushnerev & Co, 1898. – Issue 1, book 1. – p. 244.
2. Alekseev S.S. General theory of law: course of lectures: in 2 volumes. Vol. 2. – M.: Legal literature, 1982. – p.360.
3. Isakov V.B. Legal facts in Soviet law. – M.: "Legal literature", 1984. – p.144.
4. Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law. Textbook. - M.: TK Velbi, publishing house Prospect, 2007. – p. 648.
5. Kechikian, S.F. Legal relations in a socialist society. - M.: Publishing house of Academy of Sciences, 1958. – p.186.
6. Alexandrov N.G. Law and legality in the period of the expanded construction of communism. M.: Gosyurizdat, 1961. – p.271.
7. Halfina R.O. General doctrine of legal relationship. – M.: Legal literature, 1974. – p.352.
8. Matuzov N.I. General legal relations and their specificity // Legal science. 1976. No. 3.- P.23 – 33.
9. Tarhov V.A. Civil law. General part. Course of lectures. - Cheboksary: Chuvash publishing house, 1997. – p.331.
10. Belov V.A. Civil law: General part: Textbook. - M.: JSC "Centre YurInfoR", 2002. – p.639.
11. Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law. – M.: Gosyurizdat, 1958. – p. 182.
12. Taranovsky F.V. Law in the objective and subjective sense. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg philosophical society, 1911. – p. 380.
13. Tolstoy Yu.K. To the theory of legal relation. L.: Publishing house of LSU, 1959. – p. 88.
14. Civil law. In 2 vol. Vol. 2 / Edited by A. P. Sergeyeva, Yu. K. Tolstoy. - M.: «PBOYuL L.V.Rozhnikov», 2001. – p.624.
15. Sinaysky V.I. History of Roman law sources. – Warsaw: Printing office of Warsaw school district, 1911. – p.207.
16. 18.01.1937. Law of the Republic of Latvia „Civil Law” („Civillikums”) // Government Bulletin (Valdības Vēstnesis), 41, 20.02.1937. [came into force: 01. 09.1992.]
17. Dvoretskaya A.A. Formation of the theory of legal facts in Roman jurisprudence and its development: author's abstract of dissertation thesis of candidate of legal sciences. Minsk, 2007. p. 22.
18. Shafalovich A.A. Innovations in the theory of legal facts in the light of the development of the legal system of the Republic of Belarus // Scientific works of the Belarusian State Economic University: anniversary collection. Issue. 6 / Ministry of education Republic of Belarus, Belarusian State Economic University; [the editorial board: V. N. Shimov (chairman) and others]. - Minsk: BSEU, 2013. - P. 532 - 537.
19. Babayev V.K. Presumptions in Soviet law. - Gorky: Publishing house of PHE MOI USSR, 1974. – p. 124.
20. Meier D.I. On legal inventions and assumptions, on secretive and feigned actions // Meier D. I. Selected works on civil law. - M.: - JSC "Centre YurInfoR", 2003. – p. 389.
21. Vaskovsky E.V. Textbook on civil procedure. - M.: Publishing house of Bashmakovy brothers, 1914. – p. 372.
22. Muromcev S.A. Selected works on Roman and civil law. - M.: JSC "Centre YurInfoR", 2004. – p. 764.
23. Leventhal Ya. B. On presumptions in Soviet civil law // the Soviet state and law. 1949, № 6. – P.55 – 64.
24. Large legal dictionary / Ed.-comp. V. N. Dodonov and others; Edited by. A. Ya. Sukharev, V.D. Zorkin, V.E. Krutskikh. - M.: INFRA-M, 1999. – p. 790.
25. Vitushko V.A. Course of civil law. In 5 vol. Vol. 2: General part: [textbook for universities]. - Minsk: BSEU, 2002. – p.717.
26. Ioffe O. S. Liability according to the Soviet civil law // Ioffe O. S. The selected works: in 4 vol. Vol. 1. Legal relationship according to the Soviet civil law. Liability according to the Soviet civil law. - St. Petersburg: Publishing house "Legal centre Press", 2003. – p. 194 – 572.
27. Kuznetsova O. A. Presumptions in civil law. – St. Petersburg: The legal centre Press, 2004. – p.349.
28. Augensicht V. A. The Concept of civil presumption // the Soviet state and law. 1975, No. 10. - p. 25 – 33.
29. Orshansky I. On legal assumptions and their meaning // Journal of civil and criminal law. - M.: printing office of A. M. Kotomin, 1874, book 4 (July – August). – P.1 – 55.
30. Sergeev A.P. Presumption of legitimacy of actual possession in terms of the meaning and types of presumptions in Soviet law. Interuniversity collection. - L.: Publishing house of Leningrad University, 1983. – P.122 – 134.
31. Bogdanov E. Category of "good faith" in civil law // Russian justice. 1999, №9. - P.12 – 14.

32. Chernilovsky Z.M. Roman private law: an elementary course. – M.: New Lawyer, 1997. – p. 224.
33. Ihering R. Legal technique / Translated by F. S. Shendorf. - St. Petersburg, 1906. – p.105.
34. Fedotov A.V. Concept and classification of evidential presumptions // Journal of Russian law. 2001, №4. - P.45 -55.
35. Cherepakhin B.B. Vindication of the claims in the Soviet law / Scientific notes of Sverdlovsk Law Institute. Vol.1. - Sverdlovsk: Sverdlgiz, 1945.
36. Chernilovsky Z. M. Presumption and fiction in the history of law // State and law. 1984, No.1. – P.93 – 102.
37. Civil law. Part one. The textbook / Edited by A. G. Kalpin, A. I. Masliayev. – M.: Lawyer (Юристъ), 1997. – p. 472.
38. Social sciences and law: Essays on the methodology of social sciences and general theory of law / Kistyakovsky B. A. – M.: M. Sabashnikov and S. Sabashnikov, 1916. – p. 708. – reprinted copy.
39. Ioffe O. S. Legal relationship according to the Soviet civil law // Ioffe O. S. Selected works. In 4 vol. Vol. 1. - St. Petersburg: publishing house "Legal centre Press", 2003. – P. 31 – 193.
40. Gribanov V.P. Terms in civil law // Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights. - M. "Statute", 2000. – P.245 – 284 - (Classics of Russian civil law).
41. Ioffe O. S. Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of "economic law" / Ioffe O. S.; Editorial board: Yem V. S., Kozlova N. V., Korneev S. M., Kulagina E. V., Pankratov P. A., Sukhanov E. A. (preface). – M.: Statute, 2000. – p.777.
42. Ryazantsev V. A. Types of legal facts // Soviet family law: textbook / edited by V. A. Ryasentsev. - M.: "Legal literature", 1982. – p. 256.
43. Novikova Yu. S. Legal status as a category of law: dissertation thesis of candidate of legal sciences. – Yekaterinburg, 2005. – p. 206.
44. Civil law. General part: textbook. Volume I / resp. editor - E. A. Sukhanov. – 3rd revised and corrected edition. – Moscow: Wolters Kluwer, 2004. – p. 720. - (Classical college textbook).
45. Krasavchikov, O.S. Juridical facts in the Soviet civil law // Krasavchikov, O.S. Categories of civil law. Selected writings in 2 volumes. Vol.2. M.: Statute, 2005, pp.49 – 241. - (Classics of Russian civil law).